

Это было немного тревожно, видеть, как черты лица текут неровно, как будто все это было из-за потока воды. Трой увидела, как доктор Хейл волнообразно сменила раздраженный вид на свой обычный апатичный.

"Прошу прощения за то, что нож был частью этого", - сказала доктор Хейл, как первое, что вылетело у нее изо рта после того, как диск начал светиться. "Пришлось увеличить дозу топлива, и доктор, которого мы все знаем и ненавидим, подарил его мне вчера вечером. Я подумал, что лучше всего устроить ему развлечение, чтобы отвлечь его. Итак, сколько времени у нас есть до того, как этот мусор закоротит?"

Смена настроения была почему-то не самой странной вещью, которую Трой видел в тот день, и он бодрствовал всего три минуты. В одну секунду она угрожала распотрошить его еще раз, а в следующую спокойно извинялась за свои омерзительные действия, одновременно давая им вполне разумное объяснение. Была ли это теперь его жизнь? Должен ли он просто принять все это как факт и перейти к следующей проверке реальности? Независимо от того, что он ответит, ответ, скорее всего, будет заключаться в том, что он был вынужден сделать именно это. Кирпичи начали падать, и гравитация никак не могла измениться, чтобы помочь ему подняться.

Сделав мысленную встряску, молодой человек вернул голову на место. И вот он оказался в ситуации, ограниченной во времени, когда ему задала вопрос женщина, у которой был очень острый нож. Хотя было установлено, что она не собиралась использовать упомянутый нож, он все еще был очень эффективен в качестве пассивного инструмента поощрения.

- Как минимум две минуты. Максимум пять минут. Отсчет огней на диске идет в обратном направлении. Когда они все исчезнут, помех связи больше не будет, - четко объяснил Трой, стараясь говорить как можно быстрее. Ему нужно было погрузиться в игру с головой, и то, что он быстро говорил, помогло этому процессу пройти гладко.

"Можем ли мы повторно включать его?" - Спросил доктор Хейл, как и следовало ожидать. Это было то, о чем он точно так же думал всего несколько часов назад, когда Чарли расспрашивал его о деталях.

"Возможно, удастся использовать его пару раз подряд, но в конечном итоге мы не сможем использовать его снова из-за того, что внутренности будут прожжены насквозь. Если мы хотим, чтобы он был устойчивым, нам нужно давать ему несколько часов отдыха каждый раз, когда мы используем диск. Мы должны попытаться ..." - заявил Трой, остановившись только из-за слышимого щелчка устройства, помогающего им говорить свободно.

Первый свет погас, был воспроизведен звуковой эффект, чтобы они заметили. Эта функция не упоминалась ранее, но, тем не менее, она все равно была оценена по достоинству. Имея в общей сложности двенадцать огней, это свидетельствовало о том, что им нужно было чертовски поторопиться. Доктор Хейл, похоже, придерживалась того же мнения, поскольку не стала дожидаться, пока он продолжит свои рассуждения о возможных стратегиях.

"Я беру этот кусок металлолома с собой, чтобы спрятать его в более безопасном месте, чем это. Я возьму его с собой, когда смогу. Мы будем использовать его экономно, чтобы не уничтожить его непреднамеренно. Ожидайте, что мы поговорим за обедом. И на обед тоже ничего особенного не ожидайте. Мы не пойдем в столовую, - сказал доктор Хейл, выглядя готовым продолжить поток заказов. Тем не менее, она остановилась, чтобы убедиться, что он все понял через свой череп толще среднего.

Ему нужно было есть больше на завтрак, чтобы его желудок не был съеден до обеда. Это включало бы в себя съедение больше, чем он насытился, но это была небольшая жертва от боли, которую можно было ожидать позже.

"Я понимаю", - должным образом сказал Трой. "Пожалуйста, продолжайте".

Из устройства послышалось еще одно тиканье, заставившее обоих внимательно присмотреться к нему. Ни один из них не упустил из виду разницу, связанную с новейшим звуком. Свет выключался не линейно. Возможно, это была случайная неисправность, отклонение от обычного времени, но можно ли этому действительно доверять?

Было ли какое-то минимальное время? Чарли никогда не раскрывал Трою подобную информацию, что заставляло его сильно сомневаться в этом. Причина, по которой он должен был остановиться после нескольких минут обработки, заключалась в проблемах с нагревом. Может ли быть так, что рабочая нагрузка имеет прямую корреляцию со временем, необходимым до того, как потребуется завершение работы? Огни были индикаторами того, насколько сильно повысилась температура, судя по тому, как она начала звучать, и это явно не было чем-то, что можно было контролировать чисто случайно.

Потребовалось меньше секунды зрительного контакта, прежде чем оба поняли такие последствия. Они должны были говорить без пауз, моргать, не спуская глаз, и, самое главное, иметь четкое представление о том, когда им нужно вернуться к своим ролям.

"Есть план, который я составил, но раскрытие его сейчас только затруднит вам продолжение вашей деятельности. Прежде всего, вам нужно чтобы продолжать держать маску поднятой. Если кто-нибудь пронюхает, что мы ведем себя необычно, он вызовет автоматические триггеры, чтобы предупредить доктора. Возможно, он еще не наблюдал за нами слишком пристально, но это изменится в тот момент, когда он действительно поверит, что что-то происходит", - продолжила доктор Хейл, как и просила ее Трой. Ее лицо говорило абсолютную правду о том, как она это восприняла, нахмуренные брови и слегка сжатые кулаки говорили о многом, чего не могла сделать остальная часть ее лица.

"Продолжайте действовать", - подтвердил Трой, быстро кивнув на многоуровневый порядок. Ведите себя как травмированная жертва издевательств, которая пыталась скрыть все от тех, кто только усугубил бы ситуацию. Он был просто прирожденным актером в этом, даже если он пошел по пути истинного метода. Честно говоря, размышления о собственной травме были одним из самых эффективных способов заставить слезы катиться, даже если у этого был недостаток в том, что их было трудно остановить. Хотя, возможно, это само по себе было подарком, поскольку придавало ему более естественный вид. "Я могу это сделать. Просто... была одна вещь, которую ты обещал, что мы обсудим.

Его последние слова были немедленно встречены еще одним тиканьем диска, что побудило Троя мысленно убедиться в том, сколько их осталось. Три были отключены, осталось девять, чтобы предотвратить возможную катастрофу. Четвертый уже был выключен, и время начинало казаться ничтожным. Им нужно было поторопиться.

"Я обещала вам информацию, если вы сделаете это для меня", - признала доктор Хейл, говоря с нажимом, как будто она пыталась выдавить звук быстрее, чем это было возможно физически. "Это прекрасно запоминается. Что вы хотите знать? Поскольку подготовка все еще необходима, мы можем потратить большую часть времени, которое у нас осталось, так что поторопитесь. Нет никакой необходимости подгонять себя".

Расхаживание никогда не было важным для Троя с самого начала, он делал это только на благо окружающих. Если бы у него было хоть какое-то право голоса, он бы просто выбросил все сразу и позволил другим разбираться с этим так быстро, как им заблагорассудится. Но это не было принято, так как люди хотели иметь значимые беседы, а не просто список вопросов, которые они должны были заполнить в свободное время. Что хорошего в этих ответах, если они были полностью импровизированными и недостаточно продуманными? Плохой ответ был так же хорош, как и отсутствие ответа вообще. Хотя, действительно ли все было так плохо с доктором Хейлом в роли описателя? Было несколько случаев, когда ее слова не казались полными смысла. Даже ее угрозы были на должном уровне.

Если бы дыхание было потрачено впустую из-за быстрых ответов, то так оно и было бы. Трой почувствовал, что лучше прямо попросить о большем, чем просто провести несколько секунд в молчании. Думая о прошлом, он изо всех сил старался вспомнить информацию, уже рассказанную женщиной.

Что было открыто накануне? После того, как его спустили по этой ужасно опасной лестнице, он оказался в древней части здания, которая использовалась не более чем как мертвое пространство. Трой был бы удивлен, обнаружив, что плесень там еще не начала расти. Это было поистине отвратительное место, в котором можно было побывать, поскольку неисправный кран был единственной вещью, необходимой для того, чтобы сделать все пространство непригодным для жизни.

Однако эстетика не имела значения, даже если они учитывали, что Трой так живо помнил все это. Доктор Хейл в некотором роде раскрыл ее прошлое. Она рассказала ему, как ее завербовал доктор Фиделис, поскольку этот человек заинтересовался ею из-за ее диссертации о... что это было? Это было что-то связанное с болью. Боль, боль, боль, что бы это могло... О! Да, речь шла об умственной способности выдерживать уровни боли или что-то похожее на это.

Этой женщине не разрешили опубликовать его традиционно, поскольку доктор Фиделис подобрал его еще до того, как он стал достоянием широкой публики. Однако для начала Трою оставалось только гадать, как доктор нашел этот документ.

Это было много лет назад, когда ему еще не исполнилось десяти лет. Хотя она и не сказала так много, это было то, к чему Трой смогла прийти, сравнивая свои заявления с заявлениями Чарли.

Все это можно было бы принять за чистую монету, если бы доктор Хейл вошел в иерархию учреждения с раннего возраста и с самого начала построил рабочие отношения с доктором Фиделисом. Однако именно с этого момента информация перестала складываться полностью. Как бы она ни была изогнута вокруг шеста, молодой человек не смог вписать ее в свое мировоззрение.

С того момента, как она попала на объект, она всегда работала над проектом, который назывался ИИ, или Адам, как его называли. Трой всегда знал, что проект продолжается уже давно, но осознание того, что прошло более десяти лет, слегка смущало.

Еще более важным был тот факт, что доктор Хейл разговаривала с Адамом в свой первый день, что должно было быть невозможно, поскольку он проснулся только в текущем месяце. По крайней мере, так проповедовал доктор Фиделис в те моменты, когда он пересказывал свою печальную историю веры, как он терпеливо ждал, когда ИИ выйдет из своего неактивного состояния.

Если ей можно было верить, Адам прожил дольше, чем Трой когда-либо мечтала, и обладал способностью говорить так долго. Честно говоря, для него это не имело никакого смысла. За последние пару дней рост был очевиден. Он превратился из легко поддающегося доверию и манипулированию человека в того, кто мог прекрасно читать человека с малейшего взгляда. На это ИИ был способен больше, чем когда-либо, но важно было то, что за последние дни он улучшился благодаря интенсивным исследованиям. До этого вообще ничего не было. Ничего такого, что Адам мог бы вспомнить.

Или... это был Алан? Доктор Хейл сказал, что в какой-то момент времени искусственный интеллект назывался именно так. Это было изменено, так как пара должна была быть в состоянии вспомнить, какой... как она это называла? Проклятие. Гвоздики. Провозглашение. Нет, подождите, да, это было воплощение. Это действительно было одно из наименее ожидаемых слов, которые могли слететь с ее уст. Она говорила о таких вещах, как будто... Трой на самом деле не был уверен, что это могло означать. На самом деле это было то, где он так долго находился в тупике, вынужденный терпеть ожидание, пока не сможет получить хороший ответ на то, что это было на самом деле. Он всегда мог строить дикие предположения, протягивая нити там, где их нельзя было найти. Он почти ничего не знал, и все, что у него было в настоящее время, не было бы тем, что он мог бы действительно использовать. Вот тут-то ему и нужно было снова начать дискуссию.

"Что ты имел в виду, когда сказал, что тебе нужны разные имена, чтобы понять разницу между разными воплощениями?" - Спросил Трой, начиная прямо с женщины, его взгляд начал прекращать любые колебания. Его разум покинул физическую оболочку, которая была его телом, сократившись до ушей, рта и глаз. Только те, в которых он нуждался, поэтому только те, которые он принимал к сведению. Все остальное оставлялось таким, каким оно было угодно.

"Это не было похоже на то, что у них были какие-то лица, по которым можно было бы различить, и все их голоса всегда были одной и той же монотонной чужью. Никакого творчества в этом аспекте, не то чтобы я мог винить их за это. ИИ вряд ли можно назвать существами, желающими изменить то, что работает совершенно нормально", - объяснила доктор Хейл, говоря странно небрежно, как будто ее слова не разрушили еще одну стену, которую Трой воздвиг в качестве поддержки. Он понимал все меньше и меньше.

"Разве Адам не был первым ИИ? На самом деле он должен быть единственным, не так ли? Есть ли где-нибудь еще какие-нибудь спрятанные? Может быть, тот, другой, о котором ты упоминал. Алан, я думаю, так оно и было.

"Алан, несомненно, был самым старшим, ему было несколько лет к тому времени, когда доктор Фиделис объявил, что он уходит", - произнес доктор Хейл монолог, остановившись лишь на мгновение, чтобы взглянуть на слегка вспыхнувший диск, когда другой исчез. Одна треть времени исчезла, и в целом она выглядела еще хуже изношенной. "Из всего, что я знаю, есть только один ИИ, который когда-либо существовал, и это тот, с которым вы разговаривали все это время. Не было бы никакого смысла прятать их, так как доктор Фиделис не смог бы ими воспользоваться, если бы они были. Правда в том, что все имена, которые у нас есть, предназначены для одного и того же искусственного интеллекта. Это просто не для одной и той же личности. Алан, как и все остальные, кто охотился за ним, мертв настолько, насколько может быть мертва цепочка информации. Адам - единственный, кто остался в живых".